

Глава 14

Тайна похищенной ноги

***

Кто бы ни злословил о Гу Цяне — пощады не жди!

В половине четвертого дня Цзи Лююнь досрочно прекратил очередную перепалку с Чэн Ушэном.

Июльская жара стояла в самом разгаре. Он намеревался успеть купить те самые пирожные до захода солнца, чтобы вечером вместе с Гу Цянем насладиться прохладой и сладостями.

Лавка открывалась в пять, и очередь туда выстраивалась заранее. Припарковав свой скутер в узком переулке, Цзи Лююнь в отличном расположении духа напевал себе под нос незамысловатый мотив.

— Златовласый призрак? Ты ведь тот самый Златовласый призрак Гу Цяня, верно?

Юноша наострил уши и обернулся. В полумраке переулка парил щуплый мальчик в больничной пижаме. Тоже призрак.

— Гу Цянь... Все говорят, что он хороший человек. И что ты ему дороже всех, — мальчик нервно комкал край своей одежды.

Улыбка сошла с лица Цзи Лююня, он внутренне подобрался. За последние дни он многому научился у этого общества и почерпнул немало знаний из сети.

Он теперь сам решал, перед кем разыгрывать ласкового дурачка, а с кем вести себя серьезно. Особенно когда дело касалось Гу Цяня — тут малейшая оплошность была недопустима.

— Зачем тебе Гу Цянь? — он сделал осторожный шаг назад.

— Я... я не хочу причинить ему вред! — поспешно воскликнул мальчик. — Моего брата похитили... Я искал помощи у «Призрачной безопасности», но они выступают только ночью. Я боюсь, что будет поздно...

— Только не плачь, — Цзи Лююнь не стал приближаться, а вместо этого достал телефон. — Я не могу решать за Гу Цяня, но я могу спросить его совета.

Ведь радостью нужно делиться с Гу Цянем, а трудности — обсуждать только с ним.

Мальчик утер слезы и прерывисто заговорил:

— Брата схватили на улице Сянхуа-лу. Там повсюду начертана какая-то огромная формация...

Цзи Лююнь начал медленно выводить иероглиф за иероглифом:

[Гу Цянь, я встретил в городе одного...]

Не успел он дописать и пары слов, как небо внезапно потемнело. Иссиня-черная тень накрыла Цзянчэн, разворачиваясь над городом исполинской круговой печатью. Обычные люди ничего не видели и не чувствовали, но блуждающие духи, прятаясь в зданиях от солнечного света, внезапно оказались вырваны из своих убежищ. Оглашая воздух полными боли воплями, они невольно устремились к центру призрачного сияния.

Мальчик-призрак пришел в неопиcуемый ужас.

— Я знаю... это... это какая-то формация Цин... Цин-чего-то-там!

Златовласка не чувствовал на себе воздействия печати, но инстинктивно схватил ребенка за руку. Однако неведомая сила была слишком велика: мальчик мучительно застонал, его тело начало истончаться и искажаться.

— Больно! Как же больно!

Если не разжать пальцы, его тоже затянет в этот вихрь! Некоторые духи, выхваченные из тени, уже начали рассеиваться, а мальчик и вовсе зашелся в рыданиях от невыносимой муки.

В это короткое мгновение в голове Цзи Лююня промелькнула лишь одна мысль.

«А как бы поступил Гу Цянь?»

«У него доброе и мягкое сердце, он бы никогда не бросил слабого в беде»

Юноша стиснул зубы.

— Держись за меня крепче! — он прижал ребенка к себе, позволяя мощному потоку энергии подхватить их и увлечь за собой.

***

Улица Сянхуа-лу, дом № 02, старый склад.

Придя в себя, Цзи Лююнь огляделся. Повсюду, опутанные изумрудным свечением, метались десятки призраков — они напоминали предсмертно бьющихся насекомых в липкой паутине.

Над головами парил огромный бронзовый диск, окруженный танцующими рунами. Тонкие нити света, словно живые щупальца, спускались с потолка, содрогаясь и впиваясь в плененных духов. Чем сильнее те сопротивлялись, тем туже затягивались путы, грозя окончательно раздавить их призрачную суть.

Его руки и ноги тоже были скованы. Изумрудное свечение пыталось проникнуть внутрь, но лишь бессильно скользило по поверхности его марионеточного тела, не находя ни малейшей лазейки.

Большинство запертых здесь были простыми блуждающими душами. Пару дней назад, когда он ходил с Гу Цянем на охоту, тот обмолвился, что многие духи лишь тоскуют по миру живых, погрязнув в воспоминаниях, и не несут в себе зла.

В тот вечер луна была необычайно красива, но больше всего юноше запомнился голос Гу Цяня — мягкий, исполненный скрытой нежности.

— Не каждого духа нужно ловить, — сказал он тогда.

Цзи Лююнь отогнал воспоминания. Глядя на мучения окружающих, он почувствовал, как его взгляд становится жестким. Он помнил каждое слово наставника и знал — эти души не заслужили такой участи.

Он попытался призвать внутреннюю духовную силу, как делал это раньше, но обнаружил, что она не откликается.

— Бесполезно, — всхлипнул мальчик. — Эта формация подавляет наши силы.

Каждый дух обладал хоть какой-то искрой магии, но здесь все они были парализованы, неспособные даже защитить себя.

— Поэтому... — мальчик извлек из-за пазухи некий предмет. — Я украл это.

Цзи Лююнь опустил взгляд. Это был абсолютно черный кинжал, по лезвию которого струились багровые всполохи. Стоило оружию показаться на свет, как плененные духи затрепетали: кто-то сжался в комок, кто-то в ужасе попытался отпрыгнуть. Даже те, кто был на грани

исчезновения, забились в конвульсиях.

Мальчик прошептал, что именно этим клинком заклинатели убивают призраков:

— Кажется, он может разрубить эти нити света... Но я боюсь. Мне страшно...

Златовласка, видя, как дрожат окружающие, понял: этот кинжал — вещь зловещая и опасная.

— Дай его мне, — он протянул руку. — Я попробую.

— Но ведь...

— Не бойся, — перебил его Цзи Лююнь. — Я очень крепкий. Могу на руках поднять сотню Гу Цяней.

Мальчик ничего не понял, но кинжал отдал. Юноша взял оружие, примерился к светящимся путам на своей ноге, и одним резким движением отсек правую конечность у самого колена. С глухим стуком она упала на пол.

— А-а-а-а-а! — истошный крик мальчика едва не обрушил своды склада. — Что ты наделал?!

Златовласка застыл в оцепенении. Не от боли — её он не чувствовал, — а от внезапно накатившего ужаса.

Это тело предназначалось для лекарства Гу Цяню!

В голове закружились кошмарные видения: Гу Цянь рассердится, прогонит его, отберет комнату... или, что еще хуже, найдет себе другого призрака.

Он стиснул зубы и едва слышно пробормотал:

— Ты просто никчемный идиот.

Следом за страхом пришел гнев — яростный, неодолимый, подобный лавине, сметающей всё на своем пути. Подавленная формацией духовная сила закипела, и из места среза безумным потоком хлынуло золотое сияние.

Цзи Лююнь буквально светился от ярости, золотые искры с треском разлетались по темному складу. Бронзовое зеркало, удерживающее формацию, не выдержало такого напора: начертанные на нем руны начали крошиться и гаснуть.

— Грох!

Зеркало рухнуло, изумрудный свет погас. Плененные духи посыпались на пол, но мягкое золотое свечение бережно подхватило их, не давая разбиться. В помещении воцарилась тишина. Духи, едва придя в себя, осознали, что спасены, и в немом почтении уставились на фигуру, окутанную золотым ореолом.

Он сидел на полу, снова и снова пытаясь приладить оторванную ногу на место. Его движения были осторожными и медленными — так, словно он держал в руках саму жизнь Гу Цяня. Он молчал, но покрасневшие глаза и дрожащие пальцы выдавали его с головой.

Призраки, глядя на его неуклюжие попытки, хотели помочь, но не решались подойти слишком близко.

— Не волнуйся, паренек...

— Да, всё наладится, для нас потерять руку или ногу — дело житейское.

— Всё будет... хорошо.

Среди спасенных дух в серой рубашке подхватил маленького призрака.

— Сяо Су! Ты как здесь оказался?

— Брат! Слава богу, ты жив! — Сяо Су прижался к нему, собираясь поведать о своих злоключениях, но в этот момент двери склада распахнулись от мощного удара.

Внутри ворвались несколько заклинателей в черно-белых одеждах. Поток иностранной речи перемежался с ломаными местными словами:

— Кто?! Кто посмел разрушить формацию?!

Их взгляды скрестились на Златовласке, всё еще охваченном золотым сиянием. Кто-то прошипел на коверканном наречии:

— Это же та самая шавка, которую пригрел Гу Цянь.

Услышав имя хозяина, Цзи Лююнь замер.

— Гу Цянь? Тот подыхающий доходяга?

Эти слова стали искрой в пороховом погребе. Золотой свет в месте среза ноги мгновенно уплотнился, формируя опору, способную удержать вес тела. Юноша начал подниматься. Каждое его движение было исполнено тихой, клокочущей ярости.

Заклинатели, увидев это, сначала опешили, а затем разразились издевательским хохотом.

— Извинись перед Гу Цянем, — отчетливо, чеканя каждое слово, произнес Цзи Лююнь.

— Извиниться? Перед кем? С какой стати?

Они продолжали хохотать.

— Я сказал, — он в упор посмотрел на них, и золотое сияние вокруг него стало невыносимо ярким. — Извинись. Перед. Гу Цянем.

— Слышали? Слышали, что несет этот мусор? Хочет, чтобы мы извинялись перед этим недобитым...

Золотая вспышка швырнула говорившего через весь склад. Остальные мгновенно смолкли, осознав, что перед ними серьезный противник.

Цзи Лююнь еще никогда не использовал свою силу на полную мощь. Он чувствовал, как меридианы внутри буквально плавятся от жара, а сознание туманится. Он молча шел вперед, и его глаза пылали алым.

Сяо Су в ужасе закричал:

— Не убивай их! Призрака, убившего человека, развеют в прах!

Но юноша почти не слышал его. Ярость — древняя, знакомая, словно выжженная в самой глубине его сути, — пробудила в нем неистовое упрямство. В его сознании на миг всплыли кровавые образы прошлого.

«Не позволю... чужакам... причинять боль»

Золотое пламя снова вырвалось наружу, но на этот раз оно было хаотичным. Сила, не знающая преград, ударила в пустоту, вызвав у самого Златовласки приступ резкого головокружения. Следом пришла костоломная боль, от которой он не удержался и рухнул на колени.

Пренебрежение врагом — удел слабых. Заклинатели начали медленно окружать его, вновь насмешливо переглядываясь.

Цзи Лююнь вспомнил наставление Гу Цяня: «Сила, вложенная в предмет, становится стабильной». Его взгляд упал на старый, тяжелый разводной ключ, валявшийся неподалеку. Пальцы сомкнулись на металле, и золотой свет, подобно расплавленному веществу, обволок инструмент.

— Златовласка! Не смей убивать! Ты же погибнешь! — отчаянно вопил Сяо Су.

Он не слушал. Юноша поднялся, взмахнул рукой, и золотой росчерк прорезал густую тьму склада. Сяо Су, видя, что ситуация выходит из-под контроля, в панике связался с Гу Цянем. Чтобы тот понял всю серьезность происходящего, он отправил фото оторванной ноги и адрес.

«Гу Цянь, скорее, умоляю! Златовласка сейчас совершит непоправимое!»

В крыше склада зияла огромная дыра, сквозь которую лился холодный лунный свет.

— Не смей говорить о Гу Цяне плохо, — Цзи Лююнь замер. Его голос звучал тихо, но от него веяло таким ледяным холодом, что и люди, и духи содрогнулись.

Орудую старым ржавым ключом, он творил истинное неистовство.

***

В роскошном лимузине Чэн Ушэн чувствовал нарастающее беспокойство.

— Послушай, та Формация Циншуан... Она ведь не над переулком Уван была развернута?

Помощник Чжан, сверившись с отчетами, покачал головой:

— Нет, господин. В самом центре города.

— Странно. Куда же тогда делся этот Златовласка?

Сегодня Управление Жёлтых источников сообщило о прибытии иностранных заклинателей, замысляющих недоброе. Корпорация «Цзинтянь» уже выслала своих людей для урегулирования вопроса. Но Президента Чэна не покидало чувство, что Глупый Пёс тоже в это впутался.

— Разворачивайся! Живо на улицу Сянхуа-лу!

По пути он пытался дозвониться до Гу Цяня, но абонент был недоступен. Он выглянул в окно и увидел, как мимо лимузина с ревом пронесся мотоцикл. Две фигуры на нем показались ему до

боли знакомыми.

Чэн Ушэн: «?»»

***

Лунный свет серебрил асфальт. Чэнь Сы на полной скорости вез Гу Цянь сквозь ночной ветер, а в зеркалах заднего вида маячил лимузин Президента.

Юноша сжимал в руке телефон. На экране застыло изображение оторванной ноги и полнейшего хаоса вокруг. Он смотрел на снимок, и его пальцы невольно сжимались всё крепче.

Впереди раздался оглушительный грохот, и столб золотого света взметнулся к небесам, озаряя половину города.

— Приехали! — не дожидаясь, пока байк остановится, Гу Цянь спрыгнул на землю.

Перед ними лежали руины. Напуганные призраки один за другим торопливо покидали место побоища. В самом центре разрухи, поставив ногу на голову одного из заклинателей, стоял Цзи Лююнь. Его тело было залито ослепительным золотом, а волосы безумно метались на ветру.

В нем не осталось и следа от прежнего добродушия. Сейчас он напоминал молодого, разъяренного льва — властного, дикого, источающего первобытную угрозу.

Он медленно опустил взгляд на свою жертву.

— Еще хоть слово о Гу Цяне — и я размозжу тебе череп.

Воцарилась гробовая тишина. Каждое слово было отчетливо слышно всем присутствующим.

— Ого, — пораженный Чэнь Сы смог лишь выдохнуть это короткое слово.

Гу Цянь замер. Такой Цзи Лююнь был ему незнаком, но его слова заставили сердце юноши пропустить удар. В груди стало тесно, а затем по всему телу разлилась странная, щемящая горечь.

«Неужели этот Глупый Пёс так отчаянно защищал его там, где его не было рядом?»

«За всю жизнь многие обещали оберегать его. Но кто из них сдержал слово?»

Эта единственная фраза пробудила в нем тепло, которое он так старательно игнорировал, и нежность, которую заставлял себя забыть.

В глазах Златовласки горел опасный огонь, он уже занес руку для последнего удара.

— Глупый Пёс? — негромко позвал Гу Цянь.

Тот мгновенно замер. Он вздрогнул всем телом и с нескрываемым недоверием обернулся на голос. Увидев хозяина, он словно лишился всех сил. Агрессия испарилась, золотое сияние погасло, а взгляд стал чистым и ясным.

Его глаза тут же наполнились слезами. Он даже забыл убрать ногу с поверженного врага — он просто стоял и всхлипывал, содрогаясь от рыданий, как побитый дождем подсолнух.

— ...Ого, — повторил Чэнь Сы.

Пёс утер слезы рукой.

— Гу... Гу Цянь... у-у-у...

Глядя на него, Гу Цянь почувствовал, как в груди всё окончательно размякло.

— Иди сюда, — мягко повторил он.

Цзи Лююнь, подхватив Сяо Су и его брата, бросился к юноше, не забыв прихватить свою оторванную ногу. Стоило магии развеяться, как золотая опора исчезла, и он снова начал подпрыгивать на одной ноге. Его недавний грозный вид испарился без следа.

Он скакал к хозяину, размазывая слезы и сопли по лицу.

«Как же он умудрился так довести себя...» — подумал Гу Цянь. Он нахмурился и протянул псу салфетку. Тот, продолжая всхлипывать, благоговейно спрятал её в карман, а лицо вытер другой бумажкой, которую достал из своей сумки. Невероятный дурак.

Чэнь Сы не мог сдержать смеха, лишь восхищенно покачивая головой. Гу Цянь же, поджав губы, опустился на колени, чтобы осмотреть поврежденную ногу.

Сяо Су наконец-то перевел дух. По правилам мира Инь, духи не имели права вредить людям, какими бы ни были причины. Он не мог остановить Златовласку, и лишь приход Гу Цяня спас ситуацию.

Обернувшись к брату, мальчик заметил, что тот смотрит на Гу Цяня и его пса странным, нечитаемым взглядом. Решив, что брат напуган, он сжал его руку:

— Не бойся, они хорошие, они не причинят нам вреда.

Брат покачал головой, но так и не отвел глаз от этой странной пары.

— Больно? — спросил Гу Цянь, выпрямляясь.

Глупый Пёс шмыгнул носом, стараясь казаться храбрым:

— Всё в порядке.

Но голос его дрогнул:

— Но... можно мне, чтобы было больно?

Гу Цяня словно кольнуло в самое сердце. Он невольно потянулся к лицу пса, чтобы стереть слезы.

— Ты совсем глупый? Не знаешь, больно тебе или нет?

Увидев этот жест, Цзи Лююнь перестал всхлипывать и уставился на него широко раскрытыми влажными глазами. Они смотрели друг на друга несколько долгих мгновений.

Наконец рука Гу Цяня коснулась щеки пса, осторожно смахивая слезу.

— Хватит плакать, — тихо произнес он. — Жди здесь.

Тот послушно кивнул. Его глаза засияли, несмотря на недавние слезы.

Гу Цянь шагнул в сторону руин. Глядя на скорчившихся на земле заклинателей, он презрительно усмехнулся:

— Что, Мастера-хранители Инь из Страны Восходящего Солнца не нашли себе места на родине и решили приехать за смертью сюда?

Его холодный облик вмиг сменился пугающей, хищной аурой. Глаза вспыхнули алым, а браслеты Янчунь Байюэ отозвались на ярость хозяина грозным гулом. Глядя на него, сложно было понять, собирается ли он просто проучить их или же лишить жизни.

Тот, кого только что избивал Цзи Лююнь, с трудом приподнял окровавленную голову:

— Ты... ты Гу Цянь?

— Какой еще Гу Цянь? Я твой папаша, — холодно бросил тот и с силой наступил ему на лицо. Кровь брызнула на штанину, но Гу Цянь даже не поморщился.

В нескольких шагах другой заклинатель, шатаясь, поднялся на ноги. Он выставил перед собой артефакт:

— Гу Цянь, у нас нет с тобой давних обид, незачем доводить дело до конца.

Юноша медленно перевел на него взгляд, в котором плясало призрачное пламя:

— Давние обиды — это долг поколений. А нынешние... вы явились в мою страну, калечите наших духов и посмели оторвать ногу Цзи Лююню.

— Что... какую ногу... — заклинатель в полном замешательстве посмотрел на всхлипывающего в сторонке золотистого призрака.

— Кто позволил тебе на него смотреть? — Гу Цянь едва шевельнул губами, и Янчунь Байюэ издали мелодичный звон.

Явился Девятихвостый.

В лунном серебре девять лисьих хвостов раскрылись подобно исполинской ладони. Они лениво потянулись, переливаясь призрачным светом, и мягко, почти ласково, окутали Гу Цяня, создавая вокруг него кокон из чистой силы. Посреди руин гул браслетов не смолкал, вторя серебристому сиянию лиса. В этом мире существовали лишь эта ледяная гордость и не знающая преград мощь.

— Ты! — в ужасе воскликнул заклинатель. — Ты нарушаешь все правила приличия!

— В полную силу, — усмехнулся он. — Это из уважения к тебе, так что не будь неблагодарным.

Хвосты в один миг взметнулись, подхватывая всех заклинателей, и с силой обрушили их наземь, поднимая тучи пыли. Те пытались сопротивляться, но под гнетом такой ауры были не более чем жалкими червями, извивающимися на раскаленной сковороде.

***

В паре шагов Цзи Лююнь, прижав руки к груди, застыл в немом восторге. Его глаза, всё еще мокрые от слез, сияли, а слова путались:

— Гу Цянь... ох... какой он красивый... И всё это ради меня...

Чэнь Сы, глядя на его одухотворенное лицо, многозначительно спросил:

— Впечатлен? Влюбился окончательно?

Тот со всей серьезностью закивал.

— Как-нибудь я научу тебя паре приемов, — добавил Чэнь Сы.

— Обязательно! — отозвался пёс.

В лимузине, припаркованном неподалеку, помощник Чжан уточнил:

— Шеф, мы не пойдём на помощь?

— погоди, — Чэн Ушэн потер висок. — У меня до сих пор фантомные боли при виде этих девяти хвостов.

***

Цзи Лююнь и так изрядно потрепал незваных гостей, а после вмешательства Гу Цяня и последовавшей за ним зачистки Чэн Ушэна, когда сотрудники Управления Жёлтых источников (немного заблудившиеся по дороге) наконец прибыли, заклинатели были едва живы.

— Так значит, вот в чем причина? Из-за этого ты пропал? — спросил Гу Цянь, скрестив руки на груди.

— Да... я не успел отправить тебе сообщение, — виновато пробормотал Цзи Лююнь. — И пирожные не купил... Можешь ругать меня, только не прогоняй.

Взгляд юноши немного смягчился.

— Кто сказал, что я собираюсь тебя прогонять?

Чэнь Сы усмехнулся:

— Конечно не прогонит, ему же еще тебя на эликсиры перерабатывать.

Гу Цянь: «...»

— Зато я спас вот этого призрака! — тут же похвастался пёс. — Я совершил доброе дело!

Тот коротко хмыкнул и обернулся к духу в серой рубашке:

— Тебе тоже досталось. Скоро я проведу обряд твоего упокоения.

Но тот вовсе не обрадовался. Он опустил глаза и тихо спросил:

— Упокоение... значит, мне придется уйти?

— Да, — отрезал Гу Цянь.

— Обязательно?

— Твоя душа слишком долго находилась в плену формации. Если не уйдешь в мир иной сейчас, твоя суть просто развеется по ветру.

Призрак склонил голову еще ниже. В это время сотрудники Жёлтых источников попросили Гу Цяня подтвердить число захваченных.

Дух в сером посмотрел на оторванную ногу, лежащую на земле, а затем перевел взгляд на Цзи Лююня, который с гордостью рассказывал Сяо Су о своем хозяине.

— Ты очень дорог ему, верно?

Тот мгновенно покраснел и с надеждой переспросил:

— Тебе тоже так кажется?

Взгляд призрака в сером несколько раз изменился, словно он принимал тяжелое решение. Наконец он произнес:

— Прости меня.

Глупый Пёс решил, что тот извиняется за случившееся сегодня, и великодушно отмахнулся,

продолжая расписывать Сяо Су все достоинства идеального Гу Цяня.

Чэнь Сы и Чэн Ушэн на другом конце площадки снова едва не затеяли драку. Гу Цянь, обменявшись с ними парой слов, вернулся к своему подопечному и внезапно обнаружил, что за спиной пса чего-то не хватает.

— А где твоя нога?

Сяо Су в панике завертел головой:

— А где мой брат?

У Цзи Лююня волосы буквально встали дыбом.

— Моя нога! Где моя нога?!

Призрак в сером исчез вместе с конечностью марионетки. На земле осталась лишь надпись, выведенная кровью:

[Я еще не могу уйти. Не заставляйте меня]

***

От автора:

<http://bllate.org/book/15848/1435207>